

НЕЙРОМОНАХ ЛЕШИЙ ОГ

ХРОНИКИ
ОРДЕНА ГРИБНИКОВ
≈ **КОРНЕВОЙ РЕЗОНАНС** ≈

— КНИГА 13 —

Нейромонах OG

Хроники Ордена Грибников.

Книга 13. Корневой Резонанс

<https://litres.ru/74525319>

SelfPub; 2026

Аннотация

Думали, что спасли мир? Как бы не так! Когда двенадцатилетний Артём отказался от роли Наблюдателя, древний сервер Нулевого Цикла решил, что игра зависла. Теперь реальность лагает: мяч застревает в воздухе, школьный забор распадается на пиксели, а безликие Чистильщики готовят полное форматирование Оболочки.

Чтобы предотвратить катастрофу, Артёму, Кире и инженеру Илье предстоит прорваться к сердцу мира — легендарному Чердаку Лешего OG в Секторе 0-С. Но эмалированная миска-Якорь закипает багровым кодом ошибок, а машина требует жертвы: вечное рабство за пультом или стирание в ноль.

Спасти планету поможет лишь кот Мурзик, урчащий на частоте биосети, да закрытые архивы канонической летописи «Код грибницы». Настало время сделать выбор, который не снился ни одной программе!

Содержание

Пролог. Пинг из глубины	4
Глава 1. Лаги на школьном дворе	9
Глава 2. Архив дедовских инструкций	16
Глава 3. Возвращение антивируса	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Нейромонах Леший ОГ

Хроники Ордена

Грибников. Книга 13.

Корневой Резонанс

Пролог. Пинг из глубины

В три часа ночи поселок спал так крепко, как спят только таежные деревни перед началом лета.

За окнами сарая, переоборудованного в мастерскую, стояла плотная бархатная тьма. Пахло сырой землей, распускающейся черемухой и сухой березовой стружкой. На верстаке среди гаечных ключей, мотков изолянта и старых плат мирно тикал будильник.

Артём сидел на старом табурете, привалившись спиной к бревенчатой стене, и клевал носом над школьным конспектом по физике. После событий двенадцатой книги, когда они запечатали подземные шлюзы Сектора 1 и обесточили мертвое белое дерево, жизнь вошла в привычную колею. Артём стер статус Первого Наблюдателя, очистил Черную книгу и дал себе слово больше никогда не прикасаться к изнанке мира.

Он хотел быть просто двенадцатилетним парнем. Гонять на велике с Кирой, ловить карасей на старом пруду и не думать о том, что под корнями деревьев прячутся километры кремниевых серверов.

Внезапно тишину разрезал сухой, стеклянный щелчок.

Артём вздрогнул и распахнул глаза.

На верхней полке стеллажа, среди банок с болтами, сам по себе включился старый советский радиоприемник «Рекорд-53». Его тяжелый деревянный корпус глухо загудел, а изнутри сквозь прорези динамика полился тусклый янтарный свет нагревающихся радиоламп.

Маленький круглый индикатор точной настройки — зеленая лампа-«глазок» — вспыхнул изумрудным светом и начал ритмично сжиматься и разжиматься, словно живой зрачок.

Пик... Пик... Пик...

Звук не был похож на радиопередачу или помехи эфира. Из динамика доносился тяжелый, утробный бас — вибрирующий пульс на сверхнизкой частоте Шумана, ровно 7.83 Гц . Вибрация была такой глубокой, что на верстаке зазвенели брошенные в жестяную банку гвозди, а в груди у Артёма тревожно и гулко отозвалось сердце.

— Что за ерунда?.. — пробормотал Артём, поднимаясь на ноги. Приемник даже не был включен в розетку: его толстый провод с карболитовой вилкой сиротливо валялся на полу.

В ту же секунду в нижнем ящике верстака что-то заскреблось.

Звук был тихим, но от него по спине пробежали ледяные мурашки. Так шуршит сухой лист бумаги, когда по нему с силой ведут металлическим пером. Следом потянуло едким запахом озона и жженой типографской краски.

Артём подошел к ящику, затаив дыхание. Рука дрогнула, но он потянул за ручку.

На дне ящика лежала Черная книга — тяжелый конторский гроссбух в шершавом коленкоровом переплете, страницы которого Артём лично вычистил до абсолютной белизны, отказываясь от роли системного Писца.

Но сейчас книга не была пустой.

Сквозь закрытую обложку пробивалось слабое фосфоресцирующее свечение. Артём сглотнул вязкую слюну и открыл книгу на первой странице.

По белоснежной хлопковой бумаге, шипя и прожигая волокна, сами собой бежали светящиеся зеленые машинописные строчки. Они складывались в строгий системный лог, от вида которого у любого геймера похолодело бы внутри:

[СИСТЕМА: НУЛЕВОЙ ЦИКЛ // ЯДРО БЭСМ-6]

[СОСТОЯНИЕ: СИСТЕМНЫЙ ТАЙМ-АУТ]

[ОШИБКА: AFK_DETECTED // ОТСУТСТВУЕТ СИГНАЛ ОПЕРАТОРА В СЕКТОРЕ 0-С]

[ВРЕМЯ ПРОСТОЯ: 720 ЧАСОВ]

[ВНИМАНИЕ: СИМУЛЯЦИЯ ПРИЗНАНА ЗАВИСИМОЙ]

[ЗАПУСК АВАРИЙНОГО ПРОТОКОЛА: "ЧИСТЫЙ

ЛИСТ"]

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОГО ФОРМАТИРОВАНИЯ ОБОЛОЧКИ ЧЕРЕЗ: 08 ЧАСОВ 12 МИНУТ]

Артём замер, не в силах оторвать взгляд от зеленых букв. Любой подросток, играющий в сетевые игры, знал эту аббревиатуру — АФК, *Away From Keyboard*. «Отошел от клавиатуры».

Когда ты бросаешь персонажа посреди карты и уходишь, игра ждет несколько минут, а затем просто выкидывает тебя с сервера за неактивность. Но древний суперкомпьютер Нулевого Цикла не умел просто закрывать сессию. Когда Артём бросил пост Наблюдателя, решив подарить миру свободу, глупая кремниевая машина 1958 года решила, что человек у руля просто умер или завис.

Если пользователя нет за пультом — зачем компьютеру тратить энергию на расчет травы, ветра, облаков и поселка?

Для Системы логика была проста и безжалостна: зависшую программу нужно сбросить в ноль. Очистить жесткий диск. Стереть все сектора, превратив их в пустой лист, и попробовать построить симуляцию заново.

Буквы на странице дернулись, и в самом низу листа проступила последняя, самая страшная строка:

[ДИРЕКТИВА АРХИВА: АНТИВИРУСНЫЙ ПРОЦЕСС "ЧИСТИЛЬЩИК" АКТИВИРОВАН ДЛЯ РАЗМЕТКИ СЕКТОРОВ ПОД СНОС]

Черная книга глухо захлопнулась сама собой, подняв в

воздух облачко сизого дыма.

В ту же секунду кончики пальцев на правой руке Артёма пронзил отекший, колющий холод, словно он опустил кисть в прорубь с ледяной водой. Из носа на раскрытый конспект по физике упала первая одинокая капля крови.

Мир начал терять устойчивость.

Таймер обратного отсчета пошел. До того момента, как на школьном дворе зависнет первый футбольный мяч, а на пороге дома Ильи появятся безликие фигуры в серых костюмах, оставалось всего несколько коротких предутренних часов.

Глава 1. Лаги на школьном дворе

Май в поселке выдался на редкость теплым. Таким теплым, что сидеть дома после полудня казалось настоящим преступлением.

Артём стоял у ржавых ворот на старой спортплощадке за поселковой школой и с удовольствием жмурился на солнце. В воздухе пахло нагретой сосновой смолой, одуванчиками и сухой пылью. После всего кошмара с подземными коридорами, холодным белым деревом и бесконечными серыми коридорами Сектора 1, о которых помнили только они трое, обычная жизнь казалась невероятным подарком.

Больше никаких черных книг с приказами. Никаких чужих воспоминаний, которые лезут в голову без спроса. Никакого страха, что мир исчезнет, если ты моргнешь не вовремя.

— Синицын, лови! — звонко крикнула Кира.

Она размахнулась и с носка пнула старый футбольный мяч с потрескавшейся кожаной покрышкой. Мяч взмыл в воздух, описал красивую дугу над турниками и...

Завис.

Прямо посреди чистого синего неба. На высоте примерно трех метров от земли.

Артём замер с полуоткрытым ртом. Мяч не падал. Он просто крутился на одном месте с бешеной скоростью, изда-

вая странный, едва слышный электрический зум — словно рядом работала крошечная циркулярная пила.

— Кира... ты это видишь? — осторожно спросил Артём, не двигаясь с места.

— Вижу, — Кира медленно подошла к нему. Её короткие темные волосы растрепал ветерок. Она смотрела вверх, прищурившись. — Скажи мне, что у меня просто переутомление от контрольной по алгебре.

— Если у тебя переутомление, то мы делим одну галлюцинацию на двоих.

Артём сделал два осторожных шага к мячу.

Если бы здесь был любой другой двенадцатилетний мальчишка, он бы решил, что это фокус или магия. Но Артём слишком хорошо знал, как устроена изнанка этого мира.

Представьте себе онлайн-игру. Ты бежишь по карте, вокруг тебя красивые горы, дома, другие игроки. Но на самом деле всё это — лишь картинка, которую рисует видеокарта твоего компьютера. Если домашний интернет внезапно загрузит или сервер перегрузится, игра начинает «лагать». Персонажи скользят на месте, брошенная граната застревает в воздухе, а забор перед носом вдруг превращается в мутную размытую кляксу.

Сейчас происходило ровно то же самое. Только сервером была сама реальность, которую в Ордене Грибников называли **Оболочкой**.

Артём поднял с земли сухую ветку и осторожно ткнул ею

в зависший мяч. Ветка прошла сквозь кожу мяча так, будто тот состоял из плотного тумана. В воздухе запахло паленой пластмассой и резким, сухим озоном — словно перед грозой.

— Лаг физического движка, — тихо сказал Артём. — Гравитация для мяча просто отключилась. Сервер не успел пересчитать его координаты вовремя.

— Но почему? — Кира нервно обняла себя за плечи, хотя на улице стояла жара за двадцать градусов. — Мы же закрыли Сектор 1! Мы отключили белое дерево! Ты отказался быть Наблюдателем, чтобы мир жил сам по себе, как нормальный лес или нормальный город!

— Видимо, мир сам по себе жить не умеет, — раздался сзади сухой, знакомый голос.

Они синхронно обернулись.

Через дыру в школьном заборе на площадку пробирався Илья Воронцов. На нем была поношенная куртка-штормовка, а в руках он нес массивную серую папку с торчащими краями перфокарт и старых схем. Выглядел он так, будто не спал двое суток подряд. Его глаза за стеклами очков лихорадочно блестели.

— Илья? Что происходит? — шагнул к нему Артём.

Вместо ответа старик указал пальцем на деревянный забор за своей спиной.

Артём похолодел.

Доски забора, выкрашенные в зеленый цвет, прямо на гла-

зах теряли текстуру дерева. Они больше не были шершавыми, с сучками и трещинами. Они превращались в абсолютно гладкие, серые кубы без объема и теней — так выглядит 3D-модель в компьютерной программе до того, как художник натянет на нее рисунок.

— Это просадка текстур, — тихо сказал Илья, подходя к застывшему мячу. — Система перегружена. Она экономит вычислительные такты процессора и снижает качество картинки, чтобы не вылететь с синим экраном смерти.

— Но от чего она перегружена?! — воскликнула Кира. — Людей в поселке меньше тысячи! Никаких войн, никаких аномалий!

— В том-то и беда, девочка, — Илья тяжело опустился на деревянную лавочку у забора. — Представь, что ты запустила на своем компьютере сложнейшую игру с открытым миром, а потом бросила клавиатуру и ушла пить чай на кухню. Мышь никто не трогает. Клавиши не нажимаются. Что делает компьютер через десять минут?

— Уйдет в спящий режим, — быстро сообразил Артём.

— Именно. Сработает системный тайм-аут, — кивнул Илья. — Компьютер решит: пользователя за столом нет, команды не поступают, значит, программу можно свернуть или закрыть. Когда Артём стер статус Первого Наблюдателя и отказался смотреть на мир глазами системы, он думал, что подарил всем нам свободу. Но Нулевой Цикл — глупая кремниевая машина середины прошлого века. Без оператора у ру-

ля она считает, что система зависла. И прямо сейчас в ядре запустился таймер аварийной очистки диска.

Артём почувствовал, как сердце в груди пропустило удар:
— Очистки диска?..

— Полное форматирование, — жестко отрезал Илья. — Если мы не введем команду подтверждения, система сотрет всю Оболочку. Города, леса, нас с вами. Она просто очистит жесткий диск до чистого белого листа, чтобы попробовать построить новую симуляцию с нуля.

Внезапно воздух над спортплощадкой задрожал.

Зависший футбольный мяч со звуком хлопнувшей хлопущи вдруг сорвался с места, со свистом рухнул в пыль и покатился к ногам Артёма. На долю секунды все вокруг — солнце, тополя, Кира, деревянные турники — мигнуло, рассыпавшись на широкие горизонтальные полосы аналоговых помех, как на экране старого кинескопного телевизора, по которому ударили кулаком.

Артём схватился за левую руку.

В глубине ладони, под кожей, где раньше горела чернильная руна Писца, кольнуло ледяной, острой болью. Из левой ноздри на пыльный носок кроссовка упала одинокая алая капля крови.

— Ресурс... — прошептал он, вытирая нос рукавом футболки. — Мой счетчик шевельнулся.

— Потому что мир зовет оператора, — грустно произнес Илья. Он открыл свою пожелтевшую папку и вытащил вет-

хий машинописный лист, пахнувший сухой хвоей и машинным маслом. — Я нашел это сегодня утром в нижнем хранилище. Это копия служебной записки из закрытого архива проекта. Самый первый лог, написанный основателем Ордена — Нейромонахом Лешим OG. Тем самым дедом, чью историю наши предки передавали шепотом как легенду о создании Нулевого Цикла.

Кира склонилась над листом:

— И что там написано?

— Там написано то, о чем подробно рассказывается в канонической книге «Код грибницы», — Илья провел пальцем по выцветшим строчкам. — В самом начале, когда первый оператор Максим нашел дедовский Чердак в Секторе 0-С, дед оставил ему три правила. Первое: никогда не двигать эмалированную миску-Якорь. Второе: беречь Ресурс Оболочки. И третье...

Илья поднял взгляд на ребят:

— Беречь кота.

— Кота? — переспросила Кира, недоверчиво вскинув бровь. — Какого еще кота?

— Мурзика, — совершенно серьезно ответил Илья. — Автономную утилиту стабилизации Murzik.sys. Дед Леший не был дураком. Он знал, что человеческий мозг не выдержит прямого подключения к кремниевому серверу и расплавится от дикого пинга. Поэтому он скомпилировал защитную программу, замаскировав её под обычного черного кота.

Пока Мурзик урчит рядом с Якорем на своей особой системной частоте, пинг выравнивается, а температура процессора не сжигает оператора заживо.

— И где сейчас этот Чердак? — спросил Артём, чувствуя, как холод в ладони медленно расползается к запястью. — Где эта миска? Где кот?

— В Секторе 0-С, — Илья закрыл папку. — В самом сердце тайги, на старой заброшенной станции Узел-3. Там, где сходятся рельсы, заложенные еще в 1982 году. Таймер тайм-аута уже тикает. Если мы не доберемся до Чердака и не поставим древний компьютер БЭСМ-6 понять, что люди — это не системный мусор, через несколько дней этот поселок просто растворится в воздухе.

На горизонте, далеко за верхушками сосен, небо на мгновение расколола тонкая, ослепительно-зеленая лазерная линия сканера.

Система начала проверку битых секторов.

Артём сжал кулак, вглядываясь в дрожащий край леса. Спокойная жизнь закончилась. Им снова предстояло выйти за пределы понятного мира — туда, где код превращается в материю, а малейшая ошибка стирает человека из памяти навсегда.

Глава 2. Архив дедовских инструкций

Дом Ильи Воронцова стоял на самом краю поселка, где накатанная гравийная дорога упиралась в глухую стену соснового бора. Внутри пахло канифолью, машинным маслом, сушеной мятой и старыми книгами — запах, который Артём теперь безошибочно связывал с изнанкой мира.

Илья захлопнул тяжелую входную дверь на два засова и сразу же задернул плотные брезентовые шторы на окнах.

— Зачем такая секретность? — спросила Кира, сбрасывая кроссовки в прихожей. — Чистильщики что, умеют заглядывать в окна?

— Чистильщики пока сканируют периметр, — отозвался Илья, проходя вглубь комнаты. — Но вот оптические датчики Оболочки фиксируют любые отклонения от нормы. Если трое подростков посреди бела дня начнут обсуждать переписку ядра реальности, система просто пометит нас как сбойные скрипты и пришлет наряд милиции... или то, чем она заменяет милицию при дефиците памяти.

Он подошел к массивному несгораемому сейфу, выкрашенному шершавой зеленой краской. Замок щелкнул четыре раза. Илья распахнул дверцу и бережно извлек на свет деревянный ящичек с медными уголками.

На крышке ящичка ножом было выцарапано: «Сектор 0-С. Инженерный журнал Нейромонаха. 1964 г.».

Артём и Кира уселись за широкий дубовый стол. Илья откинул крышку. Внутри лежали пожелтевшие папки, мотки тонкой медной проволоки, тяжелый чертежный циркуль, несколько простых граненых карандашей «Конструктор» и пачка толстых конторских тетрадей в твердых коленкорových переплетах.

— Итак, молодежь, слушайте вводный инструктаж, пока у нас есть время и свет, — Илья поправил очки и разложил на столе большой чертеж, начерченный тушью.

На чертеже была изображена странная схема: железнодорожные пути сходились к круглому зданию, а от него во все стороны расходились волнистые линии, похожие одновременно на корни дерева и электрические дорожки материнской платы. В центре схемы жирным кружком было обведено помещение с подписью: «Чердак. Точка нулевого отсчета».

— Вы оба знаете основы, — начал Илья, глядя на ребят. — Но сейчас вам нужно понять механику до винтика. Представьте любую компьютерную игру с открытым миром, хоть тот же «Майнкрафт» или «Роблокс». Чтобы построить город, игре нужна точка спавна — абсолютные координаты $\$X=0\$, \$Y=0\$, \$Z=0\$$. От этой точки движок отсчитывает, где поставить дерево, где положить кирпич, а где пустить реку. Понятно?

— Вполне, — кивнул Артём. — Базовая сетка координат.

— Именно. В нашем мире такой физической точкой спавна является **Якорь**, — Илья постучал пальцем по жирному кружку на схеме. — И это не какая-нибудь волшебная башня или космический монумент. Это обычная эмалированная миска со сколом на левом боку, которая стоит на полу Чердака в заброшенном Секторе 0-С. Её туда поставил сам Нейромонах Леший OG — дед, с которого и начался весь этот проект полвека назад.

Кира удивленно фыркнула:

— погоди. Ты хочешь сказать, что весь наш мир — со всеми его лесами, реками, городами и людьми — держится на старой кухонной миске?

— Да. Потому что в ядро Нулевого Цикла вшит жесткий закон: координаты этой миски неизменны. Она — физический ноль. Если кто-то зайдет на Чердак и случайно пнет эту миску ногой хотя бы на пять сантиметров влево...

Илья замолчал и выразительно посмотрел на ребят.

— Что будет? — тихо спросил Артём.

— Коллапс, — отрезал Илья. — Процессор попытается мгновенно пересчитать координаты всех триллионов объектов в мире относительно сдвинутой точки. Произойдет то, что в играх называют критической ошибкой физики. Земля уйдет из-под ног, дома сложатся сами в себя, а текстуры реальности порвутся в клочья. Вот почему первое и главное правило Лешего звучит так: «*Никогда, ни при каких обстоя-*

тельстввах не трогай эмалированную миску».

Артём поежился. Он представил себе старый пыльный чердак и одинокую миску на полу, малейшее движение которой способно стереть планету, словно неудачный рисунок ластиком.

— Об этом, кстати, подробно написано в первой книге канонической летописи — «Код грибницы», — добавил Илья, бережно поглаживая корешок одной из тетрадей. — Там во всех деталях зафиксировано, как внук Лешего, Максим, впервые попал на Чердак, как разбирался с дедовскими перфокартами и едва не уничтожил Сектор 0 из-за простой человеческой неловкости. Если хотите понять, откуда вообще взялся этот мир и какую цену заплатили первые исследователи, вам обязательно нужно прочитать оригинальную историю Максима. Без тех знаний мы в Секторе 0-С будем как слепые котята.

— С миской понятно — не трогать руками, — подытожила Кира, записывая что-то на клочке бумаги. — А что со вторым правилом? Насчет ресурса?

Илья тяжело вздохнул и посмотрел на Артёма:

— Твой утренний симптом. Кровь из носа и онемение пальцев. Это **Ресурс Оболочки**. Для двенадцатилетнего парня проще всего объяснить это так: представь, что твое тело — это смартфон, на котором одновременно запустили самую тяжелую игру на максималках, включили фонарик и раздачу интернета. Батарея начинает таять на глазах, а сам

телефон раскаляется так, что обжигает ладони.

— Когда я восстанавливал гравитацию для мяча... — Артём посмотрел на свои пальцы. — Я почувствовал, будто из меня выкачали литр сил.

— Ты потратил часть заряда, — подтвердил Илья. — В мирное время этот процент медленно восстанавливается, пока ты спишь или гуляешь по лесу. Но если ты начнешь менять реальность в боевых условиях — спорить с Чистильщиками, удерживать падающие текстуры или переписывать свойства предметов, — шкала ресурса полетит вниз. Если она упадет до нуля... сработает системный сборщик мусора. Ты не просто умрешь. Тебя сотрет из базы данных. Ни могилы, ни памяти — никто в мире даже не вспомнит, что мальчик по имени Артём Синицын когда-либо существовал.

Повисла тяжелая тишина. Было слышно, как на кухне методично и глухо капает вода из старого крана.

— А восстановить батарею можно? — спросила Кира.

— Только через мицелий, — Илья указал в окно, в сторону глухой тайги. — Грибница под землей — это не просто грибы и плесень. Это гигантский биокабель, природная материнская плата. Когда советские кибернетики в шестидесятых годах поняли, что медные серверы перегреваются и горят, дед Леший придумал гениальное решение: он соединил кремниевые микросхемы с корнями живого леса. Природа взяла на себя охлаждение и резервное копирование. Если тебе плохо — нужно найти чистый корневой узел и буквально

заземлиться. Встать босыми ногами на мох.

— А кот? — вспомнил Артём слова Ильи на спортплощадке. — Ты сказал: беречь Мурзика.

Илья слабо улыбнулся — впервые за весь день:

— Мурзик — это шедевр Лешего. Представьте программу-стабилизатор, системный кулер, который следит, чтобы процессор не закипел. Леший не стал писать скучный скрипт. Он оцифровал повадки своего любимого черного кота и превратил его в автономную утилиту Murzik.sys. Мурзик не поддается командам извне, его нельзя взломать или переписать. Он просто бродит возле миски-Якоря. И когда оператор подключается к системе и его мозг начинает закипать от дикого объема данных, Мурзик приходит, сворачивается клубком на коленях и начинает мурлыкать.

— И что дает урчание? — с любопытством склонила голову Кира.

— Акустический резонанс, — пояснил Илья. — Мурчание идет на строго определенной низкой частоте. Эта вибрация мгновенно сбивает пинг, охлаждает каналы восприятия и не дает человеку сойти с ума от прямого контакта с кодом. В первой книге «Код грибницы» целая глава посвящена тому, как дед компилировал Мурзика на старом ламповом стенде. Удивительная штука. Без этого кота ни один Наблюдатель не продержался бы на Чердаке дольше пары часов.

Илья встал из-за стола и придвинул к ребятам походные рюкзаки:

— Хватит теории. Переходим к сборам. В Сектор 0-С мы не пойдем с пустыми руками.

Он начал методично раскладывать снаряжение по трем кучкам:

Толстые бумажные тетради в твердой обложке и простые карандаши мягкости «М» и «2М».

— Никаких шариковых ручек — паста может потечь от электромагнитного поля, — предупредил Илья. — И никаких планшетов или телефонов. В зоне распада цифровая память сотрется первой. Запомните: графит на хлопковой бумаге — самый надежный бэкап во вселенной. У Чистильщиков нет механических пальцев с ластиком. Если Артём как Писец успеет записать параметры предмета в тетрадь, система не сможет его удалить.

Мотки изолированного медного провода и заземляющие штыри.

— Если попадем под волну помех или сканирующий луч — вбиваем штырь в грунт, провод на пояс. Сбрасываем статический заряд реальности в землю.

Фляги с чистой родниковой водой и сухой паек.

— Вода должна быть природной, из лесных ручьев. Водопроводная вода из труб в пограничных секторах часто теряет текстуру и превращается в безвкусную серую эмульсию.

Тяжелый чертежный нож в кожаных ножнах.

Илья протянул его Артёму:

— Это нож с Чердака. Его лезвие закалено в масле еще в 1971 году. Им можно физически перерезать системные шины, если начнется перегрузка.

Артём взял нож. Рукоять из прессованной бересты легла в ладонь как влитая — теплая, шероховатая, абсолютно настоящая.

Внезапно за шторами что-то щелкнуло.

Звук был похож на то, как щелкает высоковольтный рубильник на трансформаторной подстанции. Следом за этим раздался протяжный, вибрирующий гул, от которого задрожали стекла в рамах.

Кира осторожно подошла к окну и приподняла край брезентовой шторы:

— Илья... Артём... Подойдите сюда. Быстро.

Артём заглянул в щель.

Солнечный день за окном странно переменился. Небо больше не было голубым — по нему медленно ползли широкие, ядовито-желтые полосы тестовой настроечной таблицы, словно кто-то вывел настроечную сетку на экран гигантского монитора. Деревья на краю леса замерли, перестав качаться от ветра, а звуки птиц оборвались на полуслове — повисла мертвая, неестественная тишина.

А на поселковой дороге, прямо напротив калитки Ильи, из воздуха медленно проступала фигура.

Это был высокий человек в строгом, безупречно выглаженном темно-сером костюме-тройке и белой рубашке с узким галстуком. Но когда он повернул голову в сторону дома, Артём почувствовал, как по спине пробежали ледяные мурашки.

У человека не было лица.

Вместо глаз, носа и рта на его голове был абсолютно гладкий, тускло светящийся розоватый овал. А вместо пальцев на правой руке темнела плоская, угловатая металлическая лопатка.

В левой руке существо держало длинный черный маркерный колышек с заостренным концом.

— Первый контакт, — хриплым шепотом произнес Илья, отступая от окна и снимая со стены тяжелый пожарный топор. — Сканеры Чистильщиков засекли просадку памяти на школьном дворе. Они пришли размечать поселок под снос.

Существо на дороге подняло черную металлическую лопатку, и воздух вокруг его руки закипел фиолетовыми искрами.

Тайм-аут закончился. Система прислала свой антивирус.

Глава 3. Возвращение антивируса

Существо за забором не бежало и не кралось. Оно двигалось с жутковатой, размеренной плавностью заведенного манекена. Шаг — пауза. Шаг — пауза. Подошвы его начищенных до зеркального блеска черных туфель не издавали ни звука, даже когда наступали на сухие ветки и мелкий щебень.

Чистильщик подошел к деревянному штакетнику, поднял левую руку и с глухим стуком вогнал острый черный колышек прямо в сухую землю у калитки.

Земля вокруг колышка зашипела.

Это не было похоже на огонь. Никакого пламени или дыма не появилось — просто во все стороны от черного штыря побежала серая рябь, словно в воду бросили камень из жидкого свинца. Зеленая сочная трава под ногами существа на глазах теряла цвет, распадаясь на крошечные серые квадратики — пиксели, которые тут же осыпались в пыль и бесследно исчезали.

— Он ставит маркер удаления, — прошептал Илья, не отрывая взгляда от окна. — Помечает наш сектор как «битый кластер».

— Илья, если это антивирус, почему он выглядит как человек в костюме? — шепотом спросила Кира, стискивая в пальцах толстый карандаш.

— Потому что у древней советской системы не было фантазии на монстров, — так же тихо ответил Илья. — В конце пятидесятих годов идеалом порядка для кибернетиков был строгий чиновник с папкой отчетов. Компьютер просто материализует системный процесс в том виде, который зашит в его базовых библиотеках. Чистильщики не злые. Они не хотят причинить нам боль. Они вообще ничего не чувствуют.

— Утешил, ничего не скажешь, — буркнул Артём.

— Я к тому, что с ними нельзя договориться или разжалобить их, — отрезал старик. — Представь, что на твоём компьютере запустилась программа очистки диска. Ей абсолютно всё равно, что в папке «Корзина» лежит твой любимый рисунок или недописанная повесть. Программа видит флажок «удалить» и стирает байты. Для Чистильщиков этот дом, мы с вами и весь посёлок — просто мусорные файлы, занимающие драгоценную оперативную память.

На дороге позади первого существа воздух снова задрожал, и из серого марева соткались ещё две одинаковые фигуры в таких же костюмах-тройках. У обоих вместо лиц были гладкие розоватые овалы, а металлические лопатки на правых руках мерно вибрировали, издавая зудящий звук, похожий на писк комара над ухом.

Первый Чистильщик толкнул калитку.

Петли не скрипнули — металл просто разлетелся на ровные серые кубики, растворившиеся в воздухе за долю секунды. Фигура шагнула во двор и направилась прямо к крыльцу

дома.

— За мной, к черному выходу! — скомандовал Илья, срывая с вешалки рюкзаки. — Через парадную дверь уже не выйти, там начался процесс декомпиляции.

Они метнулись по узкому коридору на кухню. Но стоило Артёму сделать шаг к двери на задний двор, как пол под ногами мелко задрожал.

Снаружи, прямо под кухонным окном, раздался сухой треск. Чистильщик обогнул дом быстрее, чем позволяли человеческие законы физики: он не шел, он будто мгновенно переместился на несколько метров вперед, пропуская кадры движения.

Его плоская металлическая рука поднялась и уперлась в угол бревенчатого сруба.

Бревно моментально побелело. Древесный узор — годовые кольца, трещинки, потеки старой смолы — стерся, превратившись в ровную плоскость без текстуры. Дом начал терять вес в памяти Системы. Крыша над головами ребят угрожающе просела, со стропил посыпалась сухая хвоя.

— Он стирает дом! — вскрикнула Кира, пригибаясь.

— Артём! Тетрадь! — рявкнул Илья, сжимая топор. — Ты Писец или кто?! Создай жесткую копию! Не дай ему обнулить координаты стены!

Артёма словно током ударило. Страх отступил, уступив место холодной, предельной концентрации, с которой он когда-то вычерчивал спасительные строки в подземельях.

Он сорвал с плеча рюкзак, выдернул толстую конторскую тетрадь, раскрыл ее на первой чистой странице и с размаху прижал лист к шероховатой стене. Пальцы сами сжали мягкий графитовый карандаш.

«Угол дома. Сосновый брус. Влажность 12 процентов. Плотность 520 килограммов на кубический метр. Координаты зафиксированы. Объект существует физически», — лихорадочно, с нажимом выводил Артём, ломая кончик грифеля.

Он не просто писал слова. Он представлял себе это дерево. Как сосна росла в тайге пятьдесят лет назад, как шумел ветер в ее иголках, как дед рубил ее топором, как смола пахла на солнце.

И произошло чудо.

Стена под его рукой дернулась. Серая безликая пелена, напозавшая на бревна, замерла. По дереву с сухим треском побежали обратно теплые коричневые волокна, проступили сучки и смоляные капли. Луч декомпиляции, бивший из руки Чистильщика, наткнулся на невидимую броню и с шипением отскочил в сторону, оставив на стекле оплавленный след.

Система споткнулась. Компьютер не мог стереть объект, если его точные параметры прямо сейчас фиксировались на физическом, аналоговом носителе, недостижимом для сетевого луча.

— Получилось... — выдохнула Кира.

Но плата за это последовала незамедлительно.

В глазах у Артёма резко потемнело. Виски стиснуло ледяными тисками, а во рту появился отчетливый металлический привкус. Из носа на раскрытую страницу тетради упала темная круглая капля, расплывшись по клетчатой бумаге.

Перед внутренним взором на долю секунды вспыхнула полупрозрачная зеленая строка интерфейса:

[РЕСУРС ОБОЛОЧКИ: 94%]

— Минус шесть процентов за одну стену, — сдавленно прохрипел Артём, вытирая лицо рукавом. Колени подогнулись, но Кира вовремя подхватила его под локоть.

— Молодец, парень, ты выиграл нам минуту! — крикнул Илья, распахивая заднюю дверь ударом ноги. — Но на весь дом твоей батареейки не хватит! Наружу, живо!

Они вывалились в огород.

Воздух здесь был тяжелым и липким, словно его накачали углекислым газом. По грядкам с прошлогодней ботвой медленно расползались черные геометрические трещины — текстура земли проваливалась в серую пустоту Нулевого Цикла.

У калитки, ведущей прямо к соснам, уже стоял второй Чистильщик. Его розовая безликая маска медленно повернулась к беглецам. Металлическая лопатка поднялась, целясь Артёму прямо в грудь. Воздух между ними закрутился воронкой из фиолетовых искр.

— Заземляй! — заорал Илья.

Старик на бегу сорвал с пояса полуметровый граненый медный штырь и со всей силы вогнал его в мягкую землю между грядками. К основанию штыря толстым медным зажимом уже был прикручен гибкий плетеный кабель. Второй конец кабеля Илья на лету накинул прямо на лезвие своего пожарного топора и с размаху вонзил топор в деревянный столб забора, перерезав траекторию Чистильщика.

Фиолетовый луч ударил в лезвие топора.

Раздался оглушительный треск, словно разорвало высоковольтный трансформатор. Но вместо того чтобы стереть человека или дерево, смертоносный электрический импульс с гулом ушел по медному проводу в штырь и рассеялся глубоко в грунте.

Земля вокруг штыря на мгновение озарилась мягким белым светом, запахло сырым мхом и свежими грибами — природная грибница в почве с легкостью проглотила искусственный разряд машины, нейтрализовав ошибку.

Чистильщик на мгновение оцепенел.

Его полигональное тело зарябило, текстура серого костюма поплыла горизонтальными полосами, а движения стали дергаными, как у зависшей анимации в дешевой игре. Антивирусная утилита пыталась понять, куда делся отправленный пакет данных.

— Бегом! — крикнула Кира, толкая Артёма вперед.

Они протиснулись в узкую щель забора и кубарем скатились по песчаному откосу прямо в спасительную тень веко-

вых сосен.

Стоило подошвам кроссовок коснуться толстого, пружинящего ковра из рыжей хвои и зеленого мха, как давящий гул в ушах начал стихать. Лес словно принял их в свои объятия. Под ногами угадывалось едва заметное, теплое биение — подземный мицелий глушил сканирующие волны Чистильщиков, как толстый слой войлока глушит звук выстрела.

Позади, над поселком, поднялся столб сухого белого света.

Дом Ильи окончательно исчез из системного реестра: там, где секунду назад стоял добротный пятистенки с резными наличниками, теперь зияла абсолютно пустая, идеально ровная поляна из серого грунта. Ни щепок, ни фундамента, ни пыли. Файл был удален без возможности восстановления в корзину.

Артём сидел на корточках, прислонившись спиной к шершавому стволу сосны, и жадно хватал ртом воздух. Холод в пальцах постепенно отступал, сменяясь покалыванием, словно в отлежанную руку возвращалась кровь.

— В первой книге «Код грибницы», — тихо сказал Илья, осторожно выглядывая из-за кустов можжевельника, — Максим впервые столкнулся с ними возле старого железнодорожного моста. Тогда основатели Ордена думали, что Чистильщики — это спецслужбы или пришельцы. Максим потратил почти половину своего ресурса, пытаясь драться с ними врукопашную, пока дед Леший не втолковал ему про-

стую вещь: с кодом нельзя драться кулаками. Код можно только переписать или заземлить. Если бы мы не прочитали те дедовские отчеты, нас бы стерли прямо на кухне.

Кира присела рядом с Артёмом и протянула ему флягу с родниковой водой:

— Пей. Мелкими глотками. Как ты?

— Нормально, — соврал Артём, отпивая ледяную, пахнущую кремнием воду. Силы действительно возвращались, но зеленая цифра 94% перед глазами никуда не исчезла. Шкала заряда напоминала о себе легким тиканьем в висках. — Куда теперь?

Илья достал из кармана старый механический компас в латунном корпусе. Стрелка компаса бессильно крутилась по кругу, не находя севера, но старика это ничуть не смутило. Он посмотрел под ноги, туда, где из-под мха пробивались тончайшие, слабо светящиеся белые нити грибницы.

Они вели в одном направлении — строго на северо-восток, в самую глухую и непроходимую часть тайги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.